

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

желание раскрыть тайну своего происхождения и смутная тоска по самостоятельной жизни, затем - жажда известности. Наконец, различие духовных интересов Ньюу Ньюу и ее возлюбленного - одна из причин их разрыва.

Таким образом, "Померкшее солнце" - первый психологический роман в бирманской литературе. Устанавливая историческое значение этого произведения, следует отметить, что мотив несходства духовных интересов, впервые введенный Ли Моу Нином, получит особое развитие в послевоенной литературе Бирмы; только теперь этот мотив приобретает явственную политическую окраску и духовные интересы героев будут проверяться отношением к войне, к колонизаторам, к революции.

Новый тип романа и необычный центральный персонаж закономерно повлекли за собой изменение авторской манеры повествования и обновление языка произведения в целом.

Г.Д. Иванова

"РАБОЧАЯ ЛИТЕРАТУРА" В ЯПОНИИ

В Японии второй половиной 10-х гг. получила развитие так называемая рабочая литература ("родо бунгаку"). Это направление существовало всего пять-шесть лет. Датой его рождения считают 1916 г., когда вышла в свет повесть Миядзима Сукэо "Пахтер" ("Танко"); концом - 1923 год, когда была издана повесть Хаяма Ёсикаи "Люди, живущие в море" ("Уми-ни икуру хито-бито").

Принципиальная новизна этого направления состояла в том, что в литературу пришли "люди от станка и забойного молотка": пахтер Миядзима Сукэо, токарь Миядзи Кароку, текстильщик Хосои Вакидзо, кузнец Хирадзэва Кэйсити и другие. Появление писателей из рабочих, несомненно, связано с общим экономическим подъемом в годы I-ой мировой войны и с последовавшим за ней кризисом, с ростом пролетариата, повышением его активности и сознательности.

В их произведениях предстали неприкрашенные будни народа. Авторы не поваслики, а по собственному опыту знали, что такое кабальный труд и мизерная зарплата, беспревые и страх безработицы. Они отрезали накопившуюся энергию пролетариата, его тревожное состояние. Запечатлели также его идейную и организационную незрелость. Герои их произведений чувствуют, что жить по-старому невозможно. Они ищут пути к лучшему, хотя ищут далеко не всегда осознанно и верно.

В повести "Махтер" центральным сюжетным узлом была стачка углекопов, как некогда в "Херминале" Воля (1884 г.). Странные картины каторжного труда обличали промазлов предпринимателей. Но изображенный в ней полустихийный бунт махтеров терпит поражение, герой бесмысленно гибнет.

Персонаж повести Миядзы Кароку "Бродяга Томидзо" ("Хорося Томидзо", 1920 г.) — уволенный из доков рабочий, бродит по стране в поисках работы. Он терпит нужду, на его долю выпадает немало мытарств, но неожиданно и как бы "свыше" приходит избавление. Томидзо получает известие, что стал обладателем богатого наследства и благополучно возвращается в родные места.

В "рабочей литературе" гневные и безнадежные страницы нередко сочетались со "счастливыми концами". Рассказ Маэдаки Комитро "Толпа матросов" ("Мадоросу-но мурэ") обрывается на примирительной ноте. Матрос не вынес изнурительной вахты в тропической жаре, заболел лихорадкой и умер. Среди его товарищей вскипел гнев против начальства, которому "жалко даже льда для больного". Бунтарские настроения остывают по мере того, как судно идет на север. Когда они причалили в Филадельфию, один из моряков, выйдя на заснеженные улицы города, размышляет: "В конце концов, испытывать холод и жару — это и значит жить".

Смелых личностей, организаторов борьбы в этой литературе не видно. "Домая кисть, я вотще пытался изобразить рабочих-исполнителей", — с тоской писал Хирадзавэ Кэйсити. Объективная действительность еще не выдвинула таких "великанов", а рабочие писатели не обладали большой силой воображения, чтобы преодолеть эту ограниченность эпохи.

Как это часто бывает у малоопытных, начинающих литераторов, у них была тяга к символическим картинам и образам.

Показывая социальные контрасты, они любил прибегать к наивной символической. "Вы знаете шнявку: стоит ей прикоснуться к человеческому телу, как она начинает сосать кровь, - таков ее инстинкт. Она будет сосать до тех пор, пока ее тело не раздуется, как шар... Теперь посмотрите на муравьев: они трудятся с утра до ночи, не зная отдыха. Работают они сил, не могут жить без работы... А сами всегда тонкие".¹ Немудрая аналогия "шнявки-хозяева", "муравьи-рабочие" вложена в уста рабочего агитатора из повести Арам Книги "Продаю друзей" ("Томо-о уру")².

Эстетический уровень рабочей литературы вызвал немало пренебрежительных насмешек со стороны представителей "большой литературы". Конечно, рабочие писатели не умели вникать в сложные душевные состояния людей, не умели изображать тонкую работу мысли. Но при всей сентиментальности и непоследовательности у нее были свои достоинства, в первую очередь непосредственность чувства, достоверность в изображении народной жизни. (О "Печальной истории работниц", написанной текстильщицей Хосон Вакидо, Катаяма Сэн писал: "Книга показывает потрясающую историю фабричных девушек с того момента, как их привозят на фабрику, и до того времени, когда они заболевают или умирают".³ Литература эта умерла, не достигнув творческой зрелости. Ее первые попытки изобразить активные возможности, заложенные в рабочем классе, были продолжены пролетарскими писателями конца 20-х - начала 30-х гг.

1) Курн. "Бунгаку" № I, 1960 г., стр. 52, статья Ямада Сэйдзабуро "1921-ий год".

2) Одноименное название повести связано с тем, что мастер предал рабочих, сообщив хозяинку о готовящейся стачке.

3) Курн. "Коммунистический интернационал" № 15, 1927 г., стр. 58.

В.В.Кунев

ОБ УЧАСТИИ СЫНА АХУНДА ДАРВЕЗЫ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЦА

Ахунд Дарвезе Нингрехārī (ок. 1588-1689) широко известен среди афганцев как автор богословско-полемического сочинения